

І тут дія так само, як і наприкінці першої частини п'єси, стрімко починає набувати особливої напруги. Несмілий (прізвище його виявляється оманливим) поривається помститися кривдникові (як з'ясовується згодом, привселюдно на ринку відстрілює тому “грішне” тіло), а Костя тим часом з'ясовує свої стосунки з Ніною й глибоко переймається тим, як усе-таки вилікувати від наркотичної залежності її дочку. Коли повертається Несмілий і сповіщає про свій вчинок, Ніна настирливо думає, як зарадити товаришу в новій біді, й, згоджуючись тепер уже бути не з Костею, а з тим, кому гірше, рушає з відчайдухом до міліції (мовляв, там мають зважити, що злочин Несмілого вчинений у стані афекту, з ревнощів). Тим часом після кількох років, які він провів в італійській в'язниці, в господі Кості з'являється Чезаре, котрий розшукує Ніну...

Як бачимо, драматург “накрутив” чимало, але карколомність подій, нагнітання жахів, що випали на долю Ніни, – усе це подається доволі виважено й тактовно, житейськи переконливо й психологічно вмотивовано і набуває зрештою художнього виправдання, усе це об'єднано постаттю головної героїні, драматургічний портрет якої, як зазначалось, набуває досить багатогранної символіки.

У п'єсі немає так званих брехтівських зонгів, покликаних безпосередньо підкреслювати епічні виміри драматичної дії. Але перегук окремих сцен, епізодів, навіть дій, промовисті монологи, афористичні висловлювання, жарти сприяють виведенню окресленої інтриги на значно ширші, власне епічні виміри.

Джерела та література:

1. Радциг С. И. История древнегреческой литературы / С. И. Радциг. – М. : Высшая школа, 1982. – 488 с.
2. Фрадкин И. Творческий путь Брехта-драматурга / И. Фрадкин // Пьесы / Бертольт Брехт. – М. : Гудьял-Пресс, 1999. – С. 5-48.
3. Чирков О. С. Бертольт Брехт: Життя і творчість / О. С. Чирков. – К. : Дніпро, 1981. – 160 с.

Непомилуева Т.И., Федуленкова Т.Н.

УДК 81.03

МОДЕЛИ ОПИСАНИЯ АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ 'COME'

Проблема изучения структуры фразеологической единицы (ФЕ) актуальна, т.к. вне структуры ФЕ невозможно изучить ее семантику [Кунин 1996: 105]. В качестве объекта исследования избираем английские глагольные ФЕ со структурно ведущим компонентом *come*. Наш выбор продиктован тем, что этот глагол является одним из наиболее частотных глаголов движения в современном английском языке. Предмет изучения – структурные взаимоотношения компонентов избранных ФЕ. Цель исследования – определение наиболее распространенных в языке моделей описания фразеологизмов с компонентом *come*, сопутствующие задачи – выявление и краткая характеристика этих моделей.

Научной базой исследования является фразеологическая теория А.В. Кунина и предложенный им метод фразеологической идентификации [Кунин 1970: 37], а также метод описания фразеологических единиц [Кунин 1996: 43], успешно апробированный многими лингвистами в нашей стране и за рубежом [Сидякова 1998: 135; Федуленкова 2004: 19]. Научным основанием для структурно-грамматического анализа ФЕ послужили новейшие научные работы в области моделирования фразеологии [Федуленкова 2006: 37].

Анализ структурной организации глагольных фразеологических единиц с компонентом *come* позволяет выявить, в первую очередь, следующие модели описания изучаемых единиц в современном английском языке:

1. Модель: V + Prep + N.

К данной модели относятся глагольные фразеологические единицы с константной и чаще константно-вариантной зависимостью компонентов, характеризующиеся как полным, так и частичным переосмыслением компонентного состава. Константная зависимость компонентов встречается у немногих ФЕ с частичной трансформацией компонентного состава: *come into play* – начать действовать, *come into leaf* – покрываться листвой, распускаться, *come into force* – вступать в силу, *come to anchor* – устроиться, расположиться:

He comes to anchor on the hearthrug, with the air of a man in an unassailable position. (B. Shaw, Pygmalion).

В рамках рассматриваемой модели вариантность ФЕ весьма развита и разнообразна по характеру [Федуленкова 2005: 62]: *come in sight / come into sight* – появиться, показаться; *come in season / come into season / be in season* – быть спелым, созреть (о фруктах); *come into action / go into action / move into action* – приступить к действиям, вступить в борьбу; *come into being / come into existence* – возникнуть, появиться; *come into operation / go into operation* – начать действовать, начать применяться, вступать в силу; *come into effect / go into effect* – вступить в силу, в действие и др.

Некоторые фразеологизмы данной модели имеют два значения: *come to hand(s)* – 1) прийти, быть полученным, 2) подвернуться под руку; *come to terms* – 1) пойти на уступки, договориться, прийти к соглашению, 2) примириться с чем-либо, привыкнуть к чему-либо; *come to grief* – 1) обанкротиться, вылететь в трубу, 2) испортиться, выйти из строя, попасть в аварию, разбиться, ср., напр.:

(1) *It was hard to believe, too, that he had come to grief, lately, on the Stock Exchange. He carried himself with as much swagger and gay assurance as ever* (K.S. Prichard, The Roaring Nineties). (2) *'I beg your pardon!'*

said Wimsey 'our car has come to grief...' 'Your car broke down? That's bad. Come in!' (D.L. Sayers, The Nine Tailors).

Структурная простота модели и прозрачность образа позволяют фразеологизмам рассматриваемой компонентной организации развиваться до пяти значений, как, например, в случае с ФЕ *come to pieces* [Кунин 1984: 577].

Во всех фразеологизмах рассматриваемой модели глагольный компонент служит для обозначения перехода в иное состояние или к иному действию, называемому вторым компонентом, косвенно, посредством метафоры. Ввиду прозрачности внутренней формы и моделированности грамматической структуры перечисленные ФЕ могут быть классифицированы как фразеологические сочетания, т.е. как единицы, принадлежащие к фразеоматическому слою языка.

2. Модель: V + Prep + d + N.

К данной модели относятся глагольные фразеологические единицы с константной и с константно-вариантной зависимостью компонентов, характеризующиеся как полным, так и частичным переосмыслением компонентного состава. Константная зависимость компонентов характерна для следующих фразеологизмов с полной и частичной трансформацией компонентного состава: *come to the boil* – накаляться, обостряться; *come to the top* – отличиться, добиться успеха, славы; *come to the front* – выйти, выдвинуться на передний план, обратить на себя внимание, занять ведущее место, бросаться в глаза, *come on the carpet* – появляться, напр.:

So that's it, my lady! Joe isn't good enough for you now... not grand enough now this school teacher has come on the carpet. (A.J. Cronin, The Stars Look Down).

В ФЕ данной модели варьируются лишь глагольные и предложные компоненты *come into the open / come out into the open* – становиться очевидным, известным, выявляться; *come to the hammer / go under the hammer* – продаваться с аукциона, пойти с молотка; *come to the lure / alight on one's lure* – попасться на чью-либо удочку; *come under the yoke / pass under the yoke* – сдаться на милость победителя, признать свое поражение; *come across the footlights / carry across the footlights* – иметь успех, понравиться публике; *come on the tapis / be on the tapis* – обсуждаться, рассматриваться и др.

Некоторые фразеологизмы данной структурной организации имеют двузначную семантическую структуру: *come to the point* – 1) дойти до сути дела, до главного, 2) назреть, накалиться, приблизиться к решающему моменту, клониться к развязке; *come to a head* – 1) нарываться, созреть, 2) назреть, достичь высшей точки, апогея, резко обостриться; *come to the fore* – 1) выдвинуться, занять видное положение, 2) пробудиться, проснуться, всплыть, ср., напр.:

(1) *They talk of him a lot now; he's quite coming to the fore among the young Tories.* (J. Galsworthy, The Patrician). (2) *In the struggle for these demands many fundamental questions will come to the fore...* (Labour Monthly).

3. Модель: V + Prep + 0's + N.

К данной модели относятся глагольные фразеологические единицы с константно-переменной и с константно-вариантно-переменной зависимостью компонентов, которые характеризуются как полным, так и частичным переосмыслением компонентного состава. Константно-переменная зависимость компонентов характерна для немногих фразеологизмов с частичной трансформацией компонентного состава: *come to one's senses* – прийти в себя; *come to somebody's knowledge* – сделаться известным, стать известным кому-либо, дойти до чьего-либо сведения; *come into somebody's life* – войти в чью-либо жизнь; *come into somebody's hands* – попасть в чьи-либо руки, напр.:

Pilon wrapped himself in a big strip of carpet. Most of the time Big Joe simply curled up like a dog and slept in his clothes. Big Joe, while he had no ability to keep any possession for very long, had a well-developed genius for trading everything that came into his hands for some little measure of wine. (J. Steinbeck, Tortilla Flat).

Квантитативный анализ показывает, что значительное число фразеологизмов данной модели склонно к вариативности различного рода [Федуленкова 2011]: *come in somebody's way / fall in somebody's way / lie in somebody's way / come somebody's way* – попадаться, встречаться кому-либо; *come into one's head / enter one's head* – приходить кому-либо в голову; *come to somebody's notice / come into notice* – обращать на себя чье-либо внимание, привлечь к себе внимание; *come to somebody's ear / come to somebody's ears* – дойти до чьих-либо ушей, стать известным кому-либо; *come into one's mind / come to one's mind* – прийти кому-либо в голову, на ум, ср., напр.:

(a) *And it came into my Mind on reading this Account that this was the Site of the Mysteries, as Mirabilis had once related them to me: here the Boy who is to be Sacrificed is confin'd to the Chamber beneath the Earth and a large Stone rolled across its Face; here he sits in Darknesse for seven dayes and seven nights, by which time he is presum'd to have been led past the Gates of Death, and then on the eighth Day his Corse is led out of the Cave with much rejoicing; that Chamber is known itself as a Holy Place, which is inshrined to the Lord of Death.* (P. Ackroyd, Hawksmoor).

(b) *He judged by the wondering look on her face that this was the first hint of natural science that had ever come to her mind.* (U. Sinclair, Oil!).

Некоторые фразеологизмы в рамках рассматриваемой модели могут развивать второе значение: *come to somebody's hand(s)* – 1) прийти, быть полученным, 2) подвернуться под руку; *come into one's own* – 1) вступать в свои права, получить обратно то, что принадлежало по праву, 2) занять подобающее место, добиться признания, успеха, взять свое, ср., напр.:

(1) *We face a new era, when labour is coming into its own.* (U. Sinclair, Jimmie Higgins). (2) *You have come into your own at last. The collectors are asking for your work, demanding it.* (A.J. Cronin, A Thing of Beauty).

Развитая вариантность компонентов изучаемых фразеологических единиц и тенденция к развитию второго значения ФЕ свидетельствуют в пользу их невысокого уровня абстракции [Fedulenkova 2009: 45].

В результате предпринятого структурного анализа глагольных ФЕ с компонентом *come* имеем возможность утверждать, что наиболее распространенными моделями в современном английском языке являются следующие модели описания: V + Prep + N; V + Prep + d + N; V + Prep + θ's + N.

Все рассмотренные модели включают, помимо функционально основного глагольного компонента, вводимый предлогом субстантивный компонент, который может определяться или не определяться детерминантом. По сути своей все эти модели являются малокомпонентными [Кунин 1970: 59], что обеспечивает им высокую частотность в дискурсе.

Источники и литература:

1. Кунин А. В. Английская фразеология: Теоретический курс / А. В. Кунин. – М. : Высш. шк., 1970. – 344 с.
2. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин; лит. ред. М. Д. Литвинова. – М. : Рус. яз., 1984. – 944 с.
3. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / А. В. Кунин. – 3-е изд., перераб. – М., Дубна : Высш. шк.; Изд. Центр «Феникс», 1996. – 381 с.
4. Сидякова Н. М. О вкладе В. Д. Аракина в изучение фразеологии / Н. М. Сидякова // Актуальные проблемы семантики, лингвистической типологии и лингводидактики. – М. : МПГУ, 1998. – С. 135-136.
5. Федуленкова Т. Н. Изоморфные и алломорфные отношения английской, немецкой и шведской фразеологии : монография / Т. Н. Федуленкова. – Архангельск : Поморский гос. ун-т, 2004. – 158 с.
6. Федуленкова Т. Н. Одномерные и двумерные модели в английской, немецкой и шведской фразеологии : монография / Т. Н. Федуленкова. – Архангельск : Поморский гос. ун-т, 2006. – 196 с.
7. Федуленкова Т. Н. Фразеологическая вариантность как лингвистическая проблема / Т. Н. Федуленкова // Вестник Оренбургского гос. ун-та. Серия: Гуманитарные науки. – Оренбург, 2005. – № 4 (42). – С. 62-69.
8. Федуленкова Т. Н. Фразеологический вариант в межкультурной компетенции (на материале английского, немецкого и шведского языков) / Т. Н. Федуленкова // Межкультурная коммуникация: вопросы теории и практики : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (6-7 апреля 2011 г.). – Курск, 2011.
9. Fedulenkova T. Phraseological Abstraction / T. Fedulenkova // Cross-Linguistic and Cross-Cultural Approaches to Phraseology: ESSE-9, Aarhus, 22-26 August 2008 / T. Fedulenkova (ed.). – Arkhangelsk : Aarhus, 2009. – P. 42-54.

Рассоха И.Н.

УДК 81-115:811.432.2

О НОСТРАТИЧЕСКОМ ПРОИСХОЖДЕНИИ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ МАНДЕ

1. Введение. Афро-ностратическая гипотеза и языки манде.

Идея данной работы возникла в ходе моей предыдущей работы – сравнения 100-словных списков базовой лексики (по Сводешу) 85 языков мира с соответствующими им по значению 100-понятийными списками слов самых глубоких среди более-менее достоверных пра-языковых реконструкций – ностратической и сино-кавказской [1]. У ностратических языков доля слов 100-словного списка, близких по звучанию к словам соответствующего реконструированного языка, была значительно выше, чем у прочих и безусловно намного выше "уровня шума" случайных совпадений.

По описанному выше методу было исследовано 13 “конго-кордофанских” языков из разных языковых семей. Если языки банту, йоруба, ква и иджо дали процент совпадений с ностратическими реконструкциями почти на уровне случайных совпадений, то *языки кру, гур, сенуфо, адамава-убанги, атлантические и манде показали результат, полностью соответствующий результатам ностратических языков* [1, с. 139 – 141].

Географически пять групп этих предположительно ностратических африканских языков (мы будем их условно называть **афро-ностратической языковой макросемьей**) – манде, кру, гур, сенуфо и западно-атлантическая – представляют собой компактный массив на юго-западе Западной Африки, граница которого проходит через Кот-д-Ивуар. Переселение далее на восток народов фульбе и буса произошло уже в позднее время. Языки группы адамава-убанги также занимают компактную территорию в пределах Центрально-Африканской республики и прилегающих районов Заира, Судана и Камеруна. С теми и другими граничит огромный массив семьи языков бенуэ-конго или, иначе, “южная группа семей вольта-конго”, которую, по нашему мнению, только и следует называть (вероятно, вместе с ква и, может быть, иджо) *языковой семьей вольта-конго*, с народами банту в качестве самых типичных представителей.

Этот *раздел Западной Африки на два принципиально разных языковых региона полностью совпадает с таким же культурным разделом*, проходящим через Кот-д-Ивуар: “Те, кто искал в лесу убежища от северных завоевателей, обосновались к западу от реки Бандама (южные манде, племена кру), а отступавшие с востока – к востоку от нее. Бандама, таким образом, разделила миграционные потоки и стала важной этнической границей. ...Граница между территориями, где распространены культуры ямса и риса